

РОЗДІЛ 12 ЛІТЕРАТУРА ЗАРУБІЖНИХ КРАЇН

УДК 821:801.677.3

ЭЛЕГИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ СВОЕМУ СЫНУ

ELEGY OF NIZAMI GANJAVI TO HIS SON

Бадалова Тахмина Кямран кызы,
*доктор философии по филологии,
ведущий научный сотрудник отдела низамиведения
Института литературы имени Низами Гянджеви
Азербайджанской национальной академии наук
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Первым источником информации о Низами Гянджеви является работа Мохаммада Овфи, автора произведения XIII века – «Любабуль-альбаб». Автор этого тезкире, рассказывающего о каждой из поэм Низами в одном или двух предложениях, сказал, что он не видел его дивана (сборника стихов) и включил в тезкире три лирических стихотворения, которые он слышал в Нишапуре от неизвестного человека. Одна из газелей была представлена под названием «Der mersiye-e-peser guyed» (دیوگ رسپءهی شرم رد) («Он сказал в своей элегии, посвященной его сыну»). Из этого стихотворения стало ясно, что у Низами, кроме Мухаммада, был еще один сын. В статье произведен анализ газели с точки зрения содержания и поэтического стиля, автор также обратил внимание на историю ее перевода и публикации.

Ключевые слова: Низами, жизнеописание, элегия, жизнь поэта, кончина сына, перевод.

Першим джерелом інформації про Нізамі Гянджеві є робота Мохаммада Овфі, автора твору XIII століття – «Любабуль-альбаб». Автор цих мемуарів, що розповідають про кожну з поем Нізамі в одному або двох реченнях, сказав, що він не бачив його дивану (збірки віршів) і включив у мемуари три ліричні вірші, які він чув у Нішапурі від невідомої людини. Одна з газелей була представлена під назвою «Der mersiye-e-peser guyed» (دیوگ رسپءهی شرم رد) («Він сказав у своїй елегії, присвяченій його синові»). З цього вірша стало ясно, що у Нізамі, крім Мухаммада, був ще один син. У статті проведений аналіз газелі з погляду змісту й поетичного стилю, автор також звернув увагу на його публікації та історію перекладу.

Ключові слова: Нізамі, життєпис, елегія, життя поета, смерть сина, переклад.

The first source providing information about Nizami Ganjavi is a work of Mohammad Ovfi, the 13th century author, "Lubabul-albab". The author of this memoirs talking about each of Nizami's epics in one or two sentences said that he didn't see his Divan (collection of poems) and included three lyric poems by this poet heard in Nishapur from an unknown person. One of the ghazal was presented under the note "Der mersiye-e-peser guyed" (دیوگ رسپءهی شرم رد) ("He has said in his elegy dedicated to his son"). It is become clear from this poem that Nizami had a son other than Mohammad. The article dealt with an analysis of the ghazal from the content and poetic system point of view and the author paid attention to its publication and translation history.

Key words: Nizami, memoirs, elegy, life of the poet, death of son, translation.

Постановка проблемы. Во время исследования проводились герменевтические исследования и прямая текстовая работа.

Начиная с XIII века, творчество одного из редких гениев слова, азербайджанского поэта Низами Гянджеви, привлекало внимание авторов тезкире – главной поэтической антологии того времени, и заняло свое место в дошедших до наших дней источниках. Естественно, что представленная в достоверном источнике любая информация о гениальном поэте или же написанный им стихотворный отрывок вне зависимости от своего объема представляют для нас ценность.

Постановка задания. Целью статьи является анализ элегии Низами Гянджеви своему сыну с точки зрения содержания и поэтического стиля, а также рассмотрена история ее перевода и публикации.

Изложение основного материала. Первым источником, в котором приводятся сведения о Низами Гянджеви, является тезкире Мохаммада Овфи «Любабуль-альбаб». Разумеется, это тезкире, его автор и высказанные мысли о гениальном поэте до сих пор привлекают внимание низамиведов, пишущие о Низами исследователи часто упоминают «Любабуль-альбаб». Однако в тезкире М. Овфи есть некоторые моменты, свя-

занные со сведениями об авторе и стихами поэта, которые были описаны поверхностно.

Рассказывая о Низами в разделе под заглавием «Фесле-сейом дер зекре-шоуарайе-Эраг ве мозафате-ан» (فصل سیوم در ذکر شعرای عراق و مضافات آن) («Третья глава, рассказывающая о поэтах Ирака и того региона», М. Овфи называет поэта «Аль-хаким ал-камель Низами аль-Гянджа» (الحکیم الكامل نظامی الگنجه). О каждой из поэм Низами в соответствии с особенностями составления и структуры средневековых тезкире составитель рассказал одним-двумя предложениями, высоко оценив «пять жемчужин» поэта и назвав их «сокровищницей достоинств, знаний», (گنج فضایل), «сокровищницей анекдотов, рассказов» (خزانه لطایف). Автор тезкире сообщает о том, что не видел дивана Низами, однако включил в свое произведение три лирических стихотворения, услышанных от кого-то в Нишапуре. Это газели, начинающиеся строками «Хезар бар беджан амедест каре-мера» (هزار بار بجان آمدست کار مرا) («Мое дело тысячу раз было сделано»), «Джоубеджоу мохнете-мен ан рохе-гандом гунест» (جو بجو محنت من زان رخ گندم گونست) («Моя скорбь крупинками ячменя из-за этой смуглолицой») и «Эй шоде хемсере хубане-бехешт» (ای شده هم سر خوبان بهشت) («Эй, сосед райских красавиц»).

Отметим, что проф. Мубаризом Ализаде был осуществлен филологический перевод всех трех газелей [1]. Поэтического перевода первой и третьей газелей на азербайджанском языке мы не встречали. Вторая газель была художественно переведена Халилом Рзой; она начинается словами “Агра qədər də tabim uox, a buğdayı üzli nigar” («У меня нет терпения даже размером с ячмень, о, смуглолицая красавица!») [2, с. 110]. Хотя для нас ценна каждая строка, принадлежащая перу Низами Гянджеви, в статье мы хотим остановиться на третьей газели, проясняющей одну деталь из жизни поэта.

М. Овфи эту газель отметил ремаркой «Дер мерсийе-э-песэр гуйед» (در مرثیه، پسر گوید) («Сказал в элегии сыну»). Известно, что ни в одном произведении Низами не было указаний ни на одного ребенка, кроме Мухаммада, и никаких сведений о нем, в том числе о кончине, не было представлено. Видимо, по этой причине и авторы тезкире, и подавляющее большинство изучающих жизнь азербайджанского поэта исследователей вели речь о Мухаммаде как о единственном ребенке поэта. Но, естественно, были и те, которые обратили внимание на элегию. Среди них мы хотим отметить имена двух авторов: Мамед Эмин

Расулзаде и Халил Юсифли. Оба автора в очень краткой форме проявили свое отношение к данной газели поэта. М.Э. Расулзаде, сообщая (на основе сведений Махаммада Овфи) об элегии, посвященной умершему в ранние годы сыну Низами, которая противоречит мнению о существовании у поэта лишь одного сына таких авторов тезкире, как Довлетшах Самарганди, Лютвели-бек Азер и других, написал, что «приходится признать существование у Низами и другого сына, кроме Мухаммада», и именно эта элегия «оживляет перед глазами, насколько заботливым, чутким и милосердным главой семьи был Низами». «С другой стороны, – продолжает М.Э. Расулзаде, – есть и утверждающие, что эта элегия написана для неизвестного, чужого юноши» [3, с. 59], и таким образом, берет под сомнение сказанное ранее. М.Э. Расулзаде дал также поэтический перевод газели, и это единственный известный нам художественный перевод газели на азербайджанский язык.

А Халил Юсифли, категорично утверждающий, что «Мухаммад был единственным ребенком поэта», чуть позже опровергает эту мысль словами: «Из дошедших до нас лирических стихотворений Низами можно заключить, что у него был и другой ребенок, кроме Мухаммада, который скончался еще будучи младенцем» [4, с. 137], и этим высказыванием [4, с. 136] подразумевает данное стихотворение в тезкире М. Овфи. А мысль «Одно из стихотворений, приведенных М. Овфи в качестве примера, было написано по случаю смерти сына еще младенцем» [5, с. 14] является доказательством принятия Х. Юсифли данного факта, то есть факта существования у Низами Гянджеви и другого сына, кроме Мухаммада.

Вызывает интерес история перевода и издания газели, начинающейся строкой «Эй шоде хемшере хубане-бехешт», написанной Низами Гянджеви как элегия на смерть сына. В СССР впервые издание газели встречается в переводе Тарковского в книге «Лирика», опубликованной с обширным предисловием проф. Е.Э. Бертельса в 1947 году в Москве в издательстве «Огуз». Любопытно, что, рассказывая о семье и ребенке Низами Гянджеви в своей книге «Великий азербайджанский поэт Низами» (1940), автор придерживается мнения о том, что «тюрок по происхождению, рожденный от тюркской женщины, единственный сын поэта Мухаммад; видимо, другого ребенка, кроме этого, у него не было» [6, с. 29]. Е.Э. Бертельс в предисловии к книге «Лирика», в которой было уделено место и этой элегии, повествуя о жизни Низами Гянджеви,

писал: «Известно лишь, что он женился на кыпчакской рабыне Афаг, подаренной ему меликом Дербенда. Низами страстно любил её и, когда она вскоре после рождения *его единственного сына Мухаммеда* (курсив наш – Т. Б.) умерла, всю свою любовь перенёс на этого ребёнка. Женат он был ещё два раза, но только первую жену вспоминает в своих поэмах с глубокой скорбью» [7, с. 8]. Видимо, эта газель либо не привлекла внимания видного советского низамоведа, либо же, как говорится в элегии, в силу слишком скорой кончины сына поэта Е.Э. Бертельс о Мухаммаде поведал как о его единственном сыне. (Здесь же отметим, что вполне возможно, что основной причиной отсутствия внимания к газели было именно это второе предположение).

Хотя позже проф. Р. Алиев в изданную в 1960 году в Москве, а в 1981 году – в Баку на русском языке книгу «Лирика» Низами Гянджеви и включил данный перевод Тарковского, в вышедших в 1981 и 1991 годах одноименных книгах он представил художественный перевод Н. Хатунцева и свой собственный филологический перевод под названием «Фрагменты». Любопытно, что в сборниках лирических стихотворений Низами Гянджеви, напечатанных на азербайджанском языке, эта элегия отсутствует. В монографиях и исследованиях о жизни и творчестве поэта (исключая указанные работы М.Э. Расулзаде и Х. Юсифли) не упоминается данная газель, описывающая это событие из его жизни.

В газели нашли художественное воплощение чувства, испытываемые отцом, потерявшим своего невинного сына-подростка. К слову, отметим и то, что мы полагаем, что сын поэта скончался не в младенчестве, как утверждают исследователи, а в подростковом возрасте. Так как автор в нескольких местах использует выражения типа «у которого на лице не пробился пушок»

(خط نیاورده بتو عمر هنوز) «твой только пробившийся пушок» (سیزه زاری خطت اندر خاکست) (даны не подстрочные переводы, а смысл выражений). На наш взгляд, использование подобных выражений в адрес младенца, маленького ребенка не логично. Поэт говорит о пролитых им кровавых слезах на землю еще не нашедшего возможности оставить следы на лице природы, то есть не имеющего на лице «линии» (волос) (خط) сына. В стихотворении наряду с выражением скорби нельзя не ощутить протест поэта против своей судьбы, говорящего «кто установил тебе сей предел?» (این قضا بر سرت آخر که نوشت).

Газель Низами Гянджеви «Эй шоде хемшере хубане-бехешт» с точки зрения её художественно-поэтических качеств также является достойным изучением произведением. Поэт уподобляет своего сына еще молодым преданного земле, лугу, высаженному под землей, и свои слезы считает необходимыми для полива этой пашни.

چه عجب گر شودی جان و جهان خاک از دید من خون آغشت

سیزه زاری خطت اندر خاکست آب کی باز توان داد بکشت (8)

(«И ничего удивительного в том, о душа мира, Если прах твой будет затоплен моими кровавыми слезами.

Свежий цветник твоего пушка опутан землей, Когда же еще можно оросить этот посев») [9, с. 276].

Выводы. Использованные в стихотворении метафоры и сравнения, раскрывая всю палитру поэтических фигур поэта, дает возможность воспользоваться ими в процессе исследования. Полагаем, что в последующих исследованиях о жизни Низами Гянджеви эти моменты будут широко освещены, и углубленное изучение более ранних и достоверных рукописей произведений поэта станет средством раскрытия еще не известных нам и очень необходимых фактов его жизни и творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Низами Г. Лирика / Филол. перевод, комментарии М. Ализаде. Баку: «Элм», 1983 (на азерб. языке).
2. Низами Г. Лирика. (газели, рубаи) / Сост. и ред. М. Чеменли. Баку: «Тахсил», 2012 (на азерб. языке).
3. Расулзаде М.Э. Азербайджанский поэт Низами. Баку: «Чыраг», 2008 (на азерб. языке).
4. Юсифли Х. Низами Гянджеви. С. Алияр, Ю. Халил История азербайджанской литературы. Баку: «Озан», 2008 (на азерб. языке).
5. Юсифли Х. Источники восьми столетий о Низами. Низамиведение. Гянджа: «Элм», 2012. № 2. С. 13–23 (на азерб. языке).
6. Бертельс Е.Э. Великий азербайджанский поэт Низами. Баку: Аз. ФАН. 1940 (на азерб. языке).
7. Бертельс Е.Э. Низами. М.: «Молодая гвардия», 1947. 304 с.
8. محمد عوفی. لباب الالباب. University of Toronto Library. <http://ketabnak.com/book/23513/لباب-الالباب-جلد-دوم#versions>.
9. Низами Г. Лирика / Сост., филол. перевод, вступ. статья и коммент. проф. Р. Алиева. Баку: «Язычы», 1991.